

Библиотека
Владимира МЕДИНСКОГО

ГОСУДАРИ ВСЕЯ РУСИ:
ИВАН III
ВАСИЛИЙ III

**Первые публикации иностранцев
о Русском государстве**

Библиотека Владимира Мединского

Коллектив авторов

**Государи всея Руси: Иван
III и Василий III. Первые
публикации иностранцев
о Русском государстве**

«Алисторус»

2017

УДК 94(47)"14"
ББК 63.3(2)43

Коллектив авторов

Государи всея Руси: Иван III и Василий III. Первые публикации иностранцев о Русском государстве / Коллектив авторов — «Алисторус», 2017 — (Библиотека Владимира Мединского)

ISBN 978-5-906947-24-6

К концу XV века западные авторы посвятили Русскому государству полтора десятка сочинений. По меркам того времени, немало, но сведения в них содержались скудные и зачастую вымышленные. Именно тогда возникли «черные мифы» о России: о беспросветном пьянстве, лени и варварстве. Какие еще мифы придумали иностранцы о Русском государстве периода правления Ивана III Васильевича и Василия III? Где авторы в своих творениях допустили случайные ошибки, а где сознательную ложь? Вся «правда» о нашей стране второй половины XV века.

УДК 94(47)"14"

ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-906947-24-6

© Коллектив авторов, 2017

© Алисторус, 2017

Содержание

Вступление	6
Часть первая	8
Мединский Владимир	8
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Государи всея Руси: Иван III и Василий III

Первые публикации иностранцев

о Русском государстве

© Мединский В. Р., 2017

© Чертопруд С.В. ред. – составитель, 2017

© Коллектив авторов, 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Вступление

В конце XV века начался «бум» на сочинения иностранцев о России. Тогда их было написано не менее полутора десятков. По тем временам немало. И тогда же западные авторы начали сочинять многочисленные мифы о нашей стране. Например, именно тогда появился миф «о вечно пьяной России».

Посетивший Москву в 1476 году дипломат Венецианской республики Амвросий Контарини так написал о жителях Московии:

«Они величайшие пьяницы и весьма этим похваляются, презирая непьющих. У них нет никаких вин, но они употребляют напиток из меда, который они готовят с листьями хмеля. Этот напиток вовсе не плох, особенно если он старый. Однако их государь не допускает, чтобы каждый мог свободно его готовить, потому что если бы они пользовались подобной свободой, то ежедневно были бы пьяны и убивали бы друг друга, как звери.

Их жизнь протекает следующим образом: утром они стоят на базарах примерно до полудня, потом отправляются в таверны есть и пить; после этого времени уже невозможно привлечь их к какому-либо делу».

Хотя, по мнению западных мифотворцев, были и другие «грехи» у москвитян. Цитата из письма Альберта Кампензе к Его Святейшеству Папе Клименту VII «о делах Московии», которое было написано в 1523 или 1524 году:

«Никто из москвитян не смеет в чем-либо противоречить воле государя, и сей последний властен даже переводить их с места на место и назначать им жительство по своему усмотрению. Мужчины вообще рослы, сильны и привычны ко всем трудам и переменам воздушным, но очень склонны к пьянству. Эта народная слабость принудила государя их запретить навсегда, под опасением строжайшего взыскания, употребление вина, пива и другого рода хмельных напитков, исключая одних только праздничных дней. Повеление сие, несмотря на всю тягость оно, исполняется москвитянами, как и все прочие, с необычайною покорностью».

Правда, сам Алберт Кампензе не был в России, но составил свое повествование о ней из сведений, сообщенных ему отцом его и братом, которые проживали долгое время в Москве и, по уверению автора, хорошо ознакомились с нравами, обычаями, языком и письменами москвитян. Данное утверждение после знакомства с его произведением звучит весьма сомнительно.

Хотя больше всего мифов о Московии сознательно или непреднамеренно придумал Паоло Джовио (он же Павел Иовий Новокомский – епископ Ночерский, итальянский ученый-гуманист, придворный врач Римских пап, историк, биограф, географ, коллекционер). В частности, среди народов, что жили по соседству с Россией в начале XV века, были пигмеи, «которые в полном возрасте своем едва превышают нашего десятилетнего ребенка; они боязливы, щебечут, как птицы, и по строению тела, равно как и по свойствам своим, боле похожи на обезьян, нежели на обыкновенных людей».

Также он утверждает, что «в Новгороде (речь идет о Великом Новгороде – прим. ред.) царствует вечная зима и мрачная продолжительная ночь, потому что Арктический полюс возвышается там над горизонтом на шестьдесят четыре градуса; Москва же, находясь шестью градусами ближе к экватору, во время солнцестояния по причине коротких ночей подвержена чрезвычайному зною».

Еще один странный обычай, который был известен лишь Павлу Иовию. «Храмы у москвитян в величайшем почтении, так что ни мужчины, ни женщины, вкусив приятности любви, не могут входить в церковь, не омывшись прежде в домашних банях. От сего часто случается, что множество лиц обоего пола во время Божественной службы стоят за церковными дверями и, тем обнаруживая недавнее свое невозддержание, принуждены бывают подвергаться дерзким и колким насмешкам со стороны молодых людей».

Также он указал на низкий социальный статус женщин. «Жены и вообще женский пол не пользуются у московитян таким уважением, как у других народов; с ними обходятся не лучше, как с рабами. Люди высшего круга весьма тщательно наблюдают за поведением и скромностью своих жен. Они не могут являться на пиршествах, ни ходить в отдаленную церковь, ни даже без важного дела отлучаться из дома. Зато простонародных женщин всякому иностранцу весьма удобно склонить к тайному свиданию небольшими подарками; из сего должно заключить, что знатные люди мало дорожат их любовью».

Часть первая Государь всея Руси Иван III Великий

Мединский Владимир Иван III Грозный против вечно пьяной России

С конца XV века среди исторических источников о Русском государстве появляются сочинения иностранцев. Многие ученые считают сказания иностранцев живыми свидетельствами современников и полностью доверяют их сведениям о Московии. Так называлось Русское государство в их записках. Первым его употребил итальянский дипломат Амвросий (Амброджо) Контарини.

Контарини. «Путешествие в Персию»

«Город Московия расположен на небольшом холме; он весь деревянный – как замок, так и остальной город. Через него протекает река, называемая Моско. На одной стороне ее находится замок и часть города, на другой – остальная часть города. На реке много мостов, по которым переходят с одного берега на другой.

Это столица, т. е. место пребывания самого великого князя. Вокруг города большие леса, их ведь вообще очень много в стране. Край чрезвычайно богат всякими хлебными злаками. Когда я там жил, можно было получить более десяти наших стайев пшеницы за один дукат, а так же, соответственно, и другого зерна.

Русские продают огромное количество коровьего и свиного мяса; думаю, что за один маркет его можно получить более трех фунтов. Сотню кур отдают за дукат; за эту же цену – сорок уток, а гуси стоят по три маркета за каждого.

Продают очень много зайцев, но другой дичи мало. Я полагаю, что русские не умеют ее ловить. Торгуют также разными видами дикой птицы в большом количестве.

Вина в этих местах не делают. Нет также никаких плодов, бывают лишь огурцы, лесные орехи, дикие яблоки.

Страна эта отличается невероятными морозами, так что люди по девять месяцев в году подряд сидят в домах; однако зимой приходится запасать продовольствие на лето: ввиду больших снегов люди делают себе сани, которые легко тащит одна лошадь, перевоза таким образом любые грузы. Летом же – ужасная грязь из-за таяния снегов, и к тому же крайне трудно ездить по громадным лесам, где невозможно проложить хорошие дороги. Поэтому большинство поступают именно так, т. е. пользуются зимней дорогой.

В конце октября река, протекающая через город, вся замерзает; на ней строят лавки для разных товаров, и там происходят все базары, а в городе тогда почти ничего не продается. Так делается потому, что место

это считается менее холодным, чем всякое другое: оно окружено городом со стороны обоих берегов и защищено от ветра.

Ежедневно на льду реки находится громадное количество зерна, говядины, свинины, дров, сена и всяких других необходимых товаров. В течение всей зимы эти товары не иссякают...

На льду замерзшей реки устраивают конские бега и другие увеселения; случается, что при этом люди ломают себе шею».

Эти записки были опубликованы в 1487 году. К концу XV века западные авторы посвятили Русскому государству полтора десятка сочинений. По мерам того времени немало, но сведения в них содержались скудные. Все авторы отмечали сильные холода, красоту женщин и мужчин, большое количество ценных мехов.

Почему иностранцы вдруг начали писать о нашей стране? Представлю контекст, в котором создавались их писания. Во второй половине XV века в правление Ивана III для европейцев Россия наконец-то «вышла из сумрака теней», избавившись от Ордынского ига. Да и в самой Европе изменилась обстановка. Закончились феодальные войны, образовалось сразу несколько крупных национальных государств: Франция, Англия, Испания, Швеция. Усилились Польша и Ливонский орден. Тогда же начался натиск Османской империи. Для Венгрии и Молдавии возникла угроза потери независимости, итальянские города-государства лишились торговых путей после захвата турками в 1453 году Константинополя. Опасность нависла и над их колониями в Крыму и в устье Дона. Правители Рима, Генуи, Венеции, Римской империи искали союзников для борьбы с нарастающей турецкой угрозой.

К середине XV века о великом княжестве Московском лучше всего были осведомлены в Италии. Митрополит Исидор ездил на Флорентийский собор в 1439 году с обширной русской делегацией. А потом и вовсе бежал из России в Рим. Там уже бывший митрополит занял высокое место у престола Римского папы и, несомненно, сообщал много сведений папской курии о далекой стране и ее правителях.

В 1468 году у папы возник «русский проект»: выдать племянницу последнего византийского императора Константина Палеолога Зою (Софью) замуж за великого князя Московского Ивана III. Деньги для поездки Зои в Москву были выделены из казны, предназначенной для борьбы с турками.

Планируя привлечь Ивана III к антитурецкой лиге, в Ватикане считали русского великого князя сильным и самостоятельным правителем. На его заочную помолвку с Зоей в Риме были приглашены послы Венеции, Милана, Неаполя и Флоренции, что придало ей вид важного международного акта. Отправляя племянницу императора в далекую Московию, Римский папа полагал, что Зоя будет счастлива в браке с «добрым христианином», не принимавшим митрополитов от находившегося под властью Турции Константинопольского патриарха.

После замужества Зои, получившей на Руси новое имя Софья, в ноябре 1472 года начались активные контакты с Италией. Исследователи обнаружили в архивах сведения о пяти русских посольствах.

В 1488 году Венецию посетили родственники Софьи Дмитрий и Мануил Ралевы. На заседании Сената они рассказали о взятии в 1487 году войсками Ивана III Казани. Для Русского государства это была очень важная победа. Для венецианских купцов она обещала более безопасный торговый путь на Восток...

Читателя еще не утомили хитросплетения европейской политики 530-летней давности? Тогда самое время представить еще одну сторону, формировавшую восприятие Русского государства Западом. Визит в Италию представительного русского посольства очень обеспокоил Польского короля Казимира. Он даже сделал запрос в Ватикан, чтобы узнать о его цели. Казимир опасался, что родственники Софьи добьются в Ватикане королевского титула для Ивана III, и это поставит московского правителя на один ранг с ним.

Контарини. «Путешествие в Персию»

«Князь, насколько я понял, владеет большой страной и мог бы иметь достаточно людей для войска, но множество среди них – бесполезный народ. В северо-западном направлении страна эта граничит с Германией, принадлежащей Польскому королю.

Говорят, что существует некий народ язычников, не имеющий никакого правителя; однако, когда им взбредет в голову, они подчиняются русскому великому князю. Рассказывают, что некоторые из них поклоняются первой попавшейся вещи, а другие приносят в жертву какое-нибудь животное у подножия дерева, которому и поклоняются. Рассказывают еще о многом, но я помолчу об этом, так как ничего этого не видел и так как мне все это не кажется заслуживающим доверия.

Упомянутому государю от роду лет 35; он высок, но худощав; вообще он очень красивый человек. У него есть два брата и мать, которая еще жива; есть у него и сын от первой жены, но он в немилости у отца, так как нехорошо ведет себя с деспиней; кроме того, у него есть две дочери; говорят, что деспина беременна.

Я мог бы продолжить свой рассказ, но он был бы слишком длинен, если говорить обо всем».

Ну, а русские послы возвращались домой не с пустыми руками. Они вербовали итальянских мастеров, архитекторов, инженеров. В 1499 году Д. Ралев с М.Ф. Карачаровым посетили Рим, Венецию и Неаполь и в итоге набобовали столько специалистов, что их повозки с женами и детьми составили целый караван. Правда, добираться до России им пришлось несколько лет. Сначала итальянцев пытался задержать у себя молдавский государь Стефан Великий, потом они попали к крымскому хану Менгли-Гирею, который в то время был союзником Ивана III. Он согласился отпустить итальянцев только за большой выкуп – 200 тысяч рублей. Факты говорят о том, что даже дружески настроенные страны не желали усиления России, чиня препятствия контактам с европейцами.

Тогда же в Италии появляются первые письменные сведения о Московии. Они включались в сборники с записками путешественников и неоднократно публиковались. Так выглядел канал ВГТРК «Моя планета» 550 лет назад. С этими сочинениями могли ознакомиться рядовые образованные читатели.

Контарини. «Путешествие в Персию»

«Русские очень красивы, как мужчины, так и женщины, но вообще это народ грубый.

У них есть свой папа как глава церкви их толка, нашего же они не признают и считают, что мы вовсе погибшие люди.

Они величайшие пьяницы и весьма этим похваляются, презирая непьющих. У них нет никаких вин, но они употребляют напиток из меда, который они готовят с листьями хмеля. Этот напиток вовсе не плох, особенно если он старый. Однако их государь не допускает, чтобы каждый мог свободно его готовить, потому что если бы они пользовались подобной свободой, то ежедневно были бы пьяны и убивали бы друг друга, как звери.

Их жизнь протекает следующим образом: утром они стоят на базарах примерно до полудня, потом отправляются в таверны есть и пить; после этого времени уже невозможно привлечь их к какому-либо делу.

В город в течение всей зимы собирается множество купцов как из Германии, так и из Польши. Они покупают исключительно меха – соболей, лисиц, горностаев, белок и иногда рысей. И хотя эти меха добываются за много дней пути от города Московии, больше в областях на северо-востоке, на севере и даже, быть может, на северо-западе, однако все съезжаются в это место, и купцы покупают меха именно здесь. Меха скопляются в большом количестве также в городе, называемом Новгород, земля которого граничит почти что с Фландрией и с Верхней Германией; от Московии Новгород отстоит на восемь дней пути. Этот город управляется как коммуна, но подчинен здешнему великому князю и платит ему дань ежегодно».

Первыми в январе 1487 года в Венеции были опубликованы записки А. Контарини. В 1541 году в сборник вошел во многом повторяющий их труд И. Барбаро. В 1543, 1545 и 1559 годах эта подборка была перепечатана. В 1606 году оба сочинения с произведениями других итальянских путешественников вошли в состав еще более внушительного сборника.

При знакомстве с текстами Барбаро и Контарини выясняется, что при общей симпатии к нашей стране в них содержится один отрицательный момент – обвинение русских в чрезмерном употреблении спиртных напитков. Так было положено начало «черного мифа» о русском пьянстве. С него, как когда-то в «Мифах о России», и начнем: насколько объективны были итальянцы в оценке нравов русских людей в конце XV века? Для этого придется ответить на вопросы: кем были оба автора, при каких обстоятельствах познакомились с Россией и для чего написали свои труды?

Барбаро

Иосафат Барбаро принадлежал к одной из знатных венецианских фамилий. Хотя он не входил в число 12 самых сановитых граждан республики, в его роду были дипломаты, военачальники, служители церкви и даже известные ученые, занимавшиеся переводом сочинений Плутарха, Аристотеля, Плиния.

В 1431 году его мать, вдова Франческа, привела сына во дворец дождей для включения в число лиц, допускаемых до выборов в члены Большого Совета Венецианской республики. Обычно их было не более 30 – граждан из лучших фамилий города и достигших 18 лет. Подсчеты показывают, что И. Барбаро должен был родиться в 1413 году. В 1434 году он женился на девушке из знатной фамилии Дуодо.

По каким-то причинам Барбаро не удалось стать членом Совета, и в 1436 году он отправился в Тану – так итальянцы называли Азов в устье Дона. В это время город был генуэзской колонией, привлекая купцов со всей Европы (пряности, шелк, скакуны, меха). В нем Барбаро пробыл 16 лет – торговал рыбой и икрой. Еще он интересовался драгоценными камнями.

На территорию Русского государства Барбаро попал во время обратного путешествия в Венецию. Это было в 1452 году перед самым нападением турок на Константинополь.

Вернувшись на родину около 1453 года, Барбаро стал профессиональным дипломатом. В 1471 году его послали в Персию ко двору шаха Узун-Гассана с особо ответственным поручением – побуждать персидского правителя к военным действиям против турок. Шах искренне привязался к венецианскому купцу и не желал с ним расставаться. На родину Барбаро смог вернуться лишь после его смерти в январе 1478 года и заключения Венецианской республикой мира с турецким султаном.

Записки о путешествиях Иосафат написал в конце жизни, поскольку в них он упомянул не только опубликованный в 1487 году труд А. Контарини, но и последние события, вроде взятия Казани Иваном III. Судя по этим запискам, он был смелым человеком, легко переносившим трудности и опасности, умевшим в новом и необычном находить преимущественно положительные стороны, уважительно относиться ко всем людям, независимо от их этнической принадлежности, чтить местные обычаи и порядки.

Умер И. Барбаро в глубокой старости в 1494 году, оставив все свое имущество старшему сыну, жене и трем дочерям.

Барбаро. «Путешествие в Тану»

«Эдиль – многоводная и необычайно широкая река; она впадает в Бакинское море¹, которое находится на расстоянии около двадцати пяти миль от Астрахани. В реке, как и в море, неисчислимое количество рыбы; в море добывается много соли.

Вверх по течению этой реки можно почти доплыть до Москвы, главного (?) города в России: останется лишь три дня пути. Ежегодно люди из Москвы плывут на своих судах в Астрахань за солью.

На реке Эдиль много островов и лесов; некоторые острова имеют в окружности до тридцати миль. В лесах попадаются такие липы, что из одного выдолбленного ствола делают лодки, вмещающие восемь-десять лошадей и столько же людей.

Если плыть по этой реке и направляться на северо-восток и на восток, следуя пути в Москву, то в продолжение пятнадцати дней вдоль берегов будут встречаться бесчисленные племена Тартариш. Направляясь к северо-востоку, достигают пределов России; здесь находится городок, называемый Рязань. Он принадлежит родственнику русского великого князя Иоанна. Все население – христиане, по греческому обряду.

Страна обильна хлебом, мясом, медом и другими полезными вещами. Приготавливают „бузу“, что значит пиво. Повсюду много лесов и деревень. Немного дальше находится город по названию Коломна. Оба города имеют деревянные укрепления; также и дома все деревянные, потому что в этих местах нет достаточно камня.

В трех днях пути протекает превосходная река Москва, на которой расположен город, называемый Москвой, где живет русский великий князь Иоанн. Река проходит посредине города и имеет несколько мостов. Замок стоит на холме и вместе с городом со всех сторон окружен лесом. Изобилие хлеба и мяса в этом месте можно представить себе по тому, как продают мясо: его дают не на вес, а просто на глаз, причем не менее четырех фунтов за один маркет. На один дукат получают семьдесят кур, а один гусь стоит три маркета.»

«Путешествие в Тану» в большей своей части посвящено описанию территории между Черным и Каспийским морями и народам, жившим на ней. Главное внимание автор не без симпатии уделяет обычаям, образу жизни и занятиям татар. Их он порицает лишь за склонность к чрезмерному употреблению вина, замечая, что сами кочевники не изготавливали спиртные напитки – их они в изобилии приобретали в Тане у итальянцев. Отметим, что данная инфор-

¹ Волга впадает в Каспийское море – это неоспоримый факт! – Прим. авт.

мация не стала основой для «черного мифа» о склонности татар к пьянству. Ее европейцы не заметили.

При описании Москвы, в которой в замке на холме живет великий князь Иоанн (во время визита Барбаро в Москву в 1452 году великим князем был Василий II Темный), ему понравилась небывалая для европейца дешевизна на все продовольствие.

Барбаро. «Путешествие в Тану»

«Мороз там настолько силен, что замерзает река. Зимой на лед свозят свиней, быков и другую скотину в виде ободранных от шкуры туш. Твердых, как камень, их ставят на ноги и в таком количестве, что если кто-нибудь пожелал бы купить за один день двести туш, он вполне мог бы получить их. Если предварительно не положить их в печь, их невозможно разрубить, потому что они тверды, как мрамор.

Фруктов там нет, за исключением кое-каких яблок и волошских и лесных орехов.

Когда там намереваются ехать из одного места в другое – особенно же если предстоит длинный путь, – то едут зимним временем, потому что все кругом замерзает и ехать хорошо, если бы только не стужа. И тогда с величайшей легкостью перевозят все, что требуется, на санях. Сани служат там подобно тому, как нам служат повозки, и на местном говоре называются „дровни“ или „возы“. Летом там не отваживаются ездить слишком далеко по причине величайшей грязи и огромнейшего количества слепней, которые прилетают из многочисленных и обширных тамошних лесов, в большей своей части необитаемых.

Там нет винограда, но одни изготавливают вино из меда, другие варят брагу из проса. И в то и в другое кладут цветы хмеля, которые создают брожение; получается напиток, одуряющий и опьяняющий, как вино.

Нельзя обойти молчанием одного предусмотрительного действия упомянутого великого князя: видя, что люди там из-за пьянства бросают работу и многое другое, что было бы им самим полезно, он издал запрещение изготавливать брагу и мед и употреблять цветы хмеля в чем бы то ни было. Таким образом он обратил их к хорошей жизни.

Сейчас прошло, вероятно, лет двадцать пять с тех пор, как русские платили за плавание дань татарскому хану. В настоящее время они подчинили себе город, который называется Казань. На нашем языке это значит „котел“:»

Давно замечено большое сходство описания Барбаро с аналогичным текстом в записках Контарини. Правда, тот ничего не пишет о напитке из проса, который Барбаро называл бузой. По мнению Барбаро, в хмельные напитки русские люди добавляли цветки хмеля. Данная информация – верна. По утверждению Контарини, они использовали листья хмеля, но это не соответствовало действительности.

Составляя свои записки о поездках через много лет после них, Барбаро, очевидно, не стал полагаться только на память и воспользовался опубликованным сочинением Контарини. Но подкорректировал информацию согласно своим воспоминаниям. Наиболее четко его правка прослеживается в том, что касается склонности русских людей к пьянству. Исходя из его сведений, получается, что закон, изданный великим князем, запретил им бражничать и отлынивать от работы. В итоге они стали вести примерный образ жизни.

А у Контарини русские «употребляют напиток из меда», и если бы государь их не ограничивал, то «ежедневно были бы пьяны и убивали бы друг друга, как звери». К этому Контарини добавляет, что русские люди, хотя и красивы, но грубы. Работают только до обеда, после этого идут в харчевни есть и пить, и «уже невозможно привлечь их ни к какому делу». В русских источниках нет данных, что в Москве было много харчевен и в них местное население обедало. Напротив, известно, что на обед все разъезжались по домам и после него спали. Общий вывод Контарини о русских людях такой: «Во множестве они народ бесполезный», а «местные обычаи неприемлемы для моей натуры».

Кто из двух итальянцев сообщил правдивые сведения? Кто искажил их – и, главное, почему?

Контарини

Об Амвросии Контарини известно, что он принадлежал к знаменитейшей венецианской фамилии, входившей в число 12 избранных родов. Имел наследственное рыцарство и право носить поверх одежды золотые знаки отличия. В числе его предков были 8 дожей, множество полководцев, ученых, дипломатов, художников и писателей. На общественной лестнице в Венеции он занимал положение существенно выше Барбаро.

Очевидно, он был профессиональным дипломатом. В 1473 году руководство Венецианской республики отправило его с ответственной миссией к персидскому шаху Узун-Гассану. Хотя в Персии в это время уже находился как представитель Венеции Барбаро, у Контарини была практически такая же задача: обещая много денег, склонить шаха к немедленному началу военных действий против турецкого султана. Контарини во время поездки к шаху получал 200 дукатов в месяц, Барбаро меньше – 150. За одно прибытие в Персию знатный дипломат должен был получить 1000 дукатов. Если бы ему удалось уговорить шаха, на родине ему заплатили бы 3000 дукатов².

В 1453 году турки уже захватили Константинополь, в 1471 году – Тану, поэтому Контарини пришлось добираться в Персию через Германию, Польшу, Литву, Крым, Минганию и Грузию. Путь его был далек и труден. Выехав из Венеции 23 февраля 1473 года, он вернулся на родину только 10 апреля 1477 года. В его записках много всевозможных сведений о местах, которые он проезжал, о встречах с правителями и простыми людьми. Большинство событий точно датировано.

Полное название его сочинения – «Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей Венецианской республики, к знаменитому персидскому государю Узун-Гассану».

Понять, насколько можно доверять сведениям Контарини о Русском государстве, можно, только изучив весь текст.

При отъезде дипломат со спутниками надели длинное немецкое платье, в которое зашили большую часть денег. Про Германию он каких-либо интересных сведений не сообщил, больше внимания уделил Польше, заметив, что эта страна не слишком богатая. Но прием у Польского короля ему понравился, поскольку кушанья были так же хороши, как в Италии.

Для итальянского аристократа критерием хорошего являлась схожесть с тем, что было на его родине. Видимо, поэтому свадьба в Луцке вызвала у него большое возмущение. Все жители города по случаю этого события были, по мнению посла, пьяными и буйными, и он даже опасался за свою жизнь. Но при этом он заметил, что лутчане пили не вино, а напиток из меда, который был хмельнее. Значит, сам попробовал мед и оценил его опьяняющие качества. Результат, видимо, ему не понравился.

² На льду Москвы-реки ему хватило бы на 300 000 кур или 120 000 уток! – Прим. авт.

Не приглянулся итальянцу и Киев. Там его поселили в плохой квартире, «как и все тамошние жилища». Обед у губернатора был обильным, но невкусным. Возмутил и образ жизни местных жителей: работали только до трех часов дня, потом шли в шинки, напивались и дрались (такой же образ жизни он приписал и москвичам, правда, не обвиняя их в драчливости).

И еще характерная черта Контарини. Решив отблагодарить киевского наместника за гостеприимство, он подарил ему одну из своих пяти лошадей. Невиданная щедрость для путешественника! Правда, дальше выясняется, что остальных лошадей за негодностью велено было просто бросить.

Путешествуя по территории, населенной татарами, Контарини называл их «проклятыми собаками, от которых так несет кобылятиной, что нельзя подойти», и утверждал, что между татарами и животными мало разницы. Для сравнения: Барбаро сам знал татарский язык, среди местных жителей носил имя Юсуф, а когда обнаружил в Венеции, что два его прежних знакомого-татарина оказались в плену у итальянцев, он их выкупил.

Еще более уничижительную характеристику Контарини, добравшись до Кавказа, дал мингрелам. По его утверждению, это «народ самый грубый и невежественный, у них глупые лица и странные ужимки». В их стране мало хлеба, много плохого вина, вся пища скверная. При этом женщины питаются хуже мужчин. «Их жизнь была бы самая жалкая, если бы им кое-что не привозили купцы».

Подарки правителя Мингрелии вызвали у Контарини лишь отвращение, поскольку они состояли из свиной головы, нескольких кусков недоваренной говядины и гнилого хлеба. Но все это ему пришлось съесть, поскольку другой еды не было.

Такое же отрицательное впечатление, как мингрелы, вызвали у Контарини грузины. Их он назвал столь же глупыми, как и их ближайших соседей. Обед у одного из местных вельмож итальянец описал так: на полу расстелили кожу с большим количеством жира – его хватило бы на целый котел. На нее положили кусок хлеба, репу, мясо на грузинский вкус и «другую подобную дрянь». Вскоре хозяева сильно напились и попытались любым способом напоить и меня. С трудом мне удалось от них вырваться».

Не захотел венецианский дипломат оценить традиционное грузинское гостеприимство! Он крайне отрицательно относился к любым застольям и всегда сурово осуждал пьющих, не понимая, что у некоторых народов встречать гостей вином – национальный обычай.

Непонятное для грузин поведение Контарини привело к тому, что на следующий день к нему прибыли писцы от царя Баграта, которые стали описывать все его имущество, включая одежду. Затем итальянца отвезли к царю и поместили под стражу, где морили голодом и подвергали допросам. Дипломат шипел от злобы, возмущаясь «поступками этих тварей, которые, казалось, никогда не видывали людей». Грузию, где он натерпелся «столько страха и неприятностей», Контарини назвал «проклятой страной с ужасными горами и царем со злобным нравом». И мечтал лишь поскорее из нее уехать.

После пережитых на Кавказе неприятностей Персия показалась итальянцу гостеприимной. Красивые города, вкусные плоды, разнообразные кушанья, статные мужчины, хорошо одетые женщины, великолепные скакуны. Контарини подробно описал внешность шаха, его характер, его жен, приемы при дворе и сделал вывод: «Персия любит пышность». Но, как уже можно догадаться, не забыл итальянец указать и на отрицательную черту Узун-Гассана – «много ест и беспрерывно пьет вино». Заметил Контарини также склонность к преувеличению своего богатства и могущества: шах представлял свой двор более многочисленным, а свое войско – лучше вооруженным, чем это было на самом деле. Излишняя проницательность венецианца, видимо, не понравилась шаху, и он поспешил избавиться от него, отправив на родину (при этом не захотел расставаться с Барбаро).

Что ж, все люди разные, и венецианский аристократ Контарини, скорее всего, был мало-приятен в общении. Его записки переполнены снобизмом, желчностью, неприязнью ко всему, не похожему на то, что окружало его на родине. Иное поведение, иные обычаи и кушанья он ненавидел.

Возмущало его и не слишком почтительное отношение окружающих к себе, любимому, – о знатности его рода слышали только в Италии. А как было догадаться? Вот при дворе шаха итальянский дипломат познакомился с русским послом Марком Руфо, в свите которого 300 человек на конях. Контарини же сопровождали только 3 человека, которым постоянно приходилось искать средства передвижения и экономить буквально на всем.

Помня о бедствиях, которые пришлось пережить на пути в Персию, итальянский дипломат захотел преодолеть большую часть обратного пути вместе с Марком Руфо. Однако убе-речься от несчастий не смог. В Золотой Орде татары решили продать Контарини в рабство. Требовалось заплатить большой выкуп, а денег у дипломата уже не было. Выручил его Марк, взявший в долг у знакомых купцов.

Только на территории Русского государства Контарини почувствовал себя в безопасности. Об этом он написал так: «12 сентября 1476 года вступили мы с благословением в землю русскую». И впервые за много дней смогли «спокойно отдохнуть, ибо по милости Божией нам уже нечего было опасаться». Въезд в Москву итальянский дипломат отметил такими словами: «Прибыли, наконец, в город Москву, славя и благодаря Бога, избавившего от стольких бед и напастей». Выделенная ему комната сначала показалась огромным дворцом в сравнении с прежними жилищами. Но потом итальянский аристократ решил, что она тесна и довольно плоха. Заметить это он, видимо, смог после того, как побывал в домах итальянцев и греков, находившихся на службе у великого князя. Но сам-то он царю не служил, не был и официаль-ным лицом, оказавшись в России случайно. Прав на улучшенную жилплощадь у итальянца не было.

Контарини, изображавший очень знатную особу, вряд ли правильно понимал свое поло-жение в Русском государстве. Он стал просить Марка как можно скорее устроить ему офици-альный прием во дворце Ивана III. Великий князь пошел навстречу и через несколько дней пригласил бродягу-посла к себе. Однако во время приема он сразу вспомнил о недавнем визите в Москву другого итальянца – Ивана Батиста Тревизана, который был послан с официальным визитом к хану Золотой Орды, но пытался это утаить. Русским он представился рядовым вене-цианским купцом. Обман выяснился, когда в столицу прибыла невеста Ивана III Софья Палео-лог и узнала посла.

Исследователи до сих пор не могут понять, что толкнуло Тревизана вместе с его покровителем Иваном Фрязиным на ложь. Казалось, в ней не было смысла. Может, дело в подар-ках от Венецианской республики, которые дипломат должен был вручить великому князю, но, назвавшись купцом, оставил себе? После разбирательства был наказан только Иван Фрязин – его лишили имущества и отправили в ссылку. Тревизан же был снабжен деньгами из велико-княжеской казны и в сопровождении дьяка отправлен к правителю Золотой Орды Ахмату. Это было сделано, несмотря на то, что Ахмат считался злейшим врагом Ивана III.

«Дело Тревизана» произвело большое впечатление на современников, рассказ о нем помещен в нескольких летописях. Иван III, видимо, решил все выяснить и про миссию Конта-рини. Он отказался сразу отпустить его на родину, сославшись на занятость и необходимость поездки по своим владениям.

Вынужденная задержка раздосадовала итальянского дипломата, не имевшего дел в Рос-сии. Да и денег для нормальной жизни в чужой стране не было, пришлось снова одалживаться у Марка Руфо. Попытка переехать в просторный дом архитектора Аристотеля Фьораванти закончилась неудачей. Великий князь приказал Контарини поселиться за пределами Кремля.

Все эти неприятности, как и в других местах, наложили отпечаток на описание итальянским дипломатом русской действительности. Понятно, к каким результатам это неизбежно вело при склочном характере Контарини и его неприятии всего нового и необычного. В его записках русские люди – «величайшие пьяницы» и «множество среди них – бесполезный народ».

И ведь именно эти характеристики русских людей стали повторяться потом в сочинениях других иностранцев, относившихся к России свысока, не умевших и не желавших уважать чужие обычаи, а то и просто стремившихся облить грязью чужую страну. Менгрелы и грузины никого особо не интересовали, персы были совсем далеко, татар же вообще никто не считал в их бескрайних степях. А вот к русским внимание было самое пристальное и не самое доброжелательное.

Между тем вернувшийся из поездки Иван III вплотную занялся делами Контарини. Он несколько раз принимал дипломата у себя во дворце, подарил ему соболью шубу и тысячу беличьих шкурок. Выяснив сумму его долга, повелел выдать из казны необходимые средства и разрешил нанести визит Софье Палеолог.

Одарив и обласкав Контарини, великий князь отправил его на родину. Но история любит иронию. Во время прощального обеда Иван III вручил гостю серебряную чашу с медом в знак особого уважения! Так и видится русский царь с полным кубком – и перекошенное лицо итальянского абстинента. Поняв, что Контарини не в состоянии осушить чашу, грозный государь Московии приказал вылить остатки напитка и отдал ее пустой в подарок.

При всей скверности своего характера Контарини все же чувствовал себя в долгу перед Иваном III, поэтому дал ему самому исключительно положительное описание – «очень красивый человек». Оно стало хрестоматийным и используется всеми историками. Причина полного доверия к сведениям итальянца в том, что других описаний внешности русского государя в источниках просто нет. Есть лишь отдельные высказывания современников о великом князе. Например, дипломат И.Н. Берсень-Беклемишев утверждал, что Иван III любил «против себя стрелю», т. е. ему нравилось, когда с ним спорили. В одной из летописей есть данные о том, что Ивана III называли Горбатым, видимо, из-за сутулости³.

Прощаясь с Контарини, отметим, что не смог он забыть, как повсюду в Московии его встречали с редким гостеприимством. Эту особенность русских людей он был вынужден отметить. Но при этом подчеркнул, что всегда мечтал поскорее избавиться от местных обычаев, которые были ему «не по нутру».

Барбаро, опубликовавший свои записки позднее, конечно, заметил перебор с негативом в сочинении своего коллеги. И постарался что-то сгладить или исправить. Никаких данных в записках Барбаро нет о грубости или лени русских людей. И о татарах, которые вызывали ненависть и отвращение Контарини, он попытался сообщить исключительно положительные данные. Сгладил он и негативные сведения о кавказских народах.

Контарини же, будучи снобом и гордецом, всех остальных людей считал ниже себя, глупее и аморальнее. Между тем информация, сообщенная им на 40 лет раньше, повлияла на представление историков о русском народе в XV веке. Так, П. Пирлинг писал, что «русский народ, обложенный тяжелой данью, беззащитный от набегов татар, лишенный всяческого руководства и просвещения, жил в беспросветной темноте. В его нравах царила грубость первобытных времен».

³ Это одно из его прозвищ. Два других – Великий и Грозный. Из-за того, что у внука Ивана III Васильевича было то же отчество и те же прозвища, Иван IV Грозный в некоторых более поздних записках европейцев слился со своим великим дедом. Тем иностранцам оно, может, и простительно. Во-первых, люди чужие, во-вторых, уровень образования, можно сказать, допотопный. А вот нашим доморожденным сегодняшним образованцам, которые тут же, с пол-оборота начинают верещать, как увидят «Иван III Грозный», должно быть стыдно за свою лень, нелюбопытство и темноту...

Сочинением Контарини активно пользовался и такой уважаемый ученый, как А.А. Зимин. Он не только скопировал сведения о торговле на московских рынках, но и почему-то решил, что итальянский дипломат сообщил достоверные сведения о том, что в 1476 году между Иваном III и старшим сыном были напряженные отношения из-за Софьи Палеолог. При этом даже такой серьезный исследователь проигнорировал летописные данные о том, что в 1477 году между великим князем и старшим сыном были исключительно доверительные отношения, и он был оставлен «на государстве» во время похода отца на Новгород.

При знакомстве с текстами других сочинений иностранцев о Московии чувствуется «душок» Контарини. В письме Альберта Кампензе Римскому папе Клименту VII о делах Московии фактически повторены данные Контарини о склонности русских людей к пьянству и указе великого князя Ивана III, запрещающем употребление спиртных напитков, за исключением праздничных дней.

Кампензе. «Письмо к Папе Клименту VII о делах Московии»

«Никто из москвитян не смеет в чем-либо противоречить воле государя, и сей последний властен даже переводить их с места на место и назначать им жительство по своему усмотрению. Мужчины вообще рослы, сильны и привычны ко всем трудам и переменам воздушным, но очень склонны к пьянству. Эта народная слабость принудила государя их запретить навсегда, под опасением строжайшего взыскания, употребление вина, пива и другого рода хмельных напитков, исключая одних только праздничных дней. Повеление сие, несмотря на всю тягость оного, исполняется москвитянами, как и все прочие, с необычайною покорностью».

Сам Кампензе никогда не бывал в России. Свое мнение он создал в ходе бесед с родственниками, жившими несколько лет в Москве, и при чтении сочинений других иностранцев, в том числе и Контарини. Ему доверяли и другие читатели его труда. В итоге европейцы до знакомства с нами уже представляли русских людей только как беспробудных пьяниц.

Может показаться удивительным, но этому посодествовал и человек, который добивался прямо противоположного – Перкамот. Вот уж действительно, заставь Перкамота богу молиться...

Перкамот

По национальности Георг Перкамот был грек, «рыцарь и дворянин, некогда ушедший из Константинополя». Это могло произойти после захвата города Турцией в 1453 году. Но он мог быть и в свите Софьи Палеолог, прибывшей в Москву в 1472 году.

Иван III принял Георга на службу и стал поручать ему дипломатические дела. В октябре 1485 года Перкамот в качестве русского посла был направлен в Милан с визитом к герцогу Галеццо, который до этого посылал великому князю Ивану III в знак «прочной дружбы» несколько охотничьих соколов.

Перкамот прибыл в Милан в июне 1486 года с целью посетить герцога и передать ему «милостивые и полные любви слова от своего господина», «великолепнейшего и великодушнейшего государя по имени великий герцог Иоанн», а также грамоту, запечатанную покрытой золотом печатью. В качестве подарков посол привез 80 прекрасно выделанных шкурок соболей, несколько живых соболей и двух кречетов.

В герцогской канцелярии Перкамоту было задано много вопросов о России и Иване III. На все он дал обстоятельные ответы, которые были тщательно записаны.

По этим запискам можно судить о том, как представлял Русское государство иностранец, который поселился в нем и стал служить великому князю.

Перкамот отметил большие размеры страны и ее плотную заселенность. По его утверждению, деревни располагались так близко одна к другой, что их жители ходили к соседям за огнем. Все они были крещены и твердо соблюдали христианские обряды по греческому образцу. Языческим было только население на вновь присоединенных землях.

Несомненно, грек преувеличил плотность населения России: в то время сельское население было многочисленным только в центральных районах. На южных окраинах, подвергавшихся ордынским набегам, его практически не было.

А вот данные о почти полной христианизации жителей России достоверны. Язычниками в конце XV века оставались только жители Крайнего Севера, но и туда отправлялись православные миссионеры, например, Стефан Пермский.

Грек всячески стремился убедить европейцев в том, что Русское государство было цивилизованной страной. А еще – богатой и мощной. Преувеличений в этом благородном деле он не стеснялся.

Перкамот назвал Владимир самым крупным из русских городов – 60 тысяч очагов. По его утверждению, Новгород, Псков и Москва были в два раза меньше. На самом деле самым большим городом в это время была как раз Москва. Ее территория занимала все пространство внутри нынешнего бульварного кольца. Вторым по размерам, видимо, был Новгород Великий, – крупный торговый центр. В нем в это время было 5096 дворов и около 20 тысяч жителей. Владимир же был просто одним из провинциальных городов. Указывая его невероятно большие размеры, Перкамот полагал, что европейцы не смогут его уличить в фантазиях: иностранные купцы этот город не посещали, но могли знать, что раньше он считался общерусской столицей.

Совершенно очевидно, что грек сильно завысил и доходы Ивана III. По его утверждению, ежегодно в казну поступал миллион золотых дукатов. Но хорошо известно, что золотые монеты почти не употреблялись в Русском государстве. Они служили только в качестве наград отличившимся воинам. В ходу были серебряные, которые выпускались в Новгороде, Москве, Пскове, Твери и некоторых удельных княжествах. При этом новгородские монеты были в два раза тяжелее московских. Это, видимо, и заметил Перкамот, отмечая, что за золотой дукат давали либо 100, либо 50 серебряных монет.

Желая убедить слушателей в том, что Россия отнюдь не чуждая европейцам страна, Перкамот указал на сходство русского языка со словенским, польским и богемским, т. е. чешским. Кроме того, он отметил, что ее часто посещают купцы из других стран: Венгрии, Греции, но больше всего из Германии. Грек с восторгом описал громадные пастбища, на которых паслось бесчисленное множество скота, базары, заваленные курами, превосходной рыбой, дешевым мясом и зерном, указал, что в некоторых местах, удаленных от моря, находятся громадные запасы зерна, что они «удивительны и поражают своей величиной». Не забыл Перкамот упомянуть и о спиртных напитках, которые употребляли русские люди.

Перкамот. «Сообщение о России»

«В этой стране... есть громадное изобилие зерна, так что в ряде мест из-за излишнего количества его собраны удивительные и поражающие запасы пшеницы и другого зерна, особенно в тех местностях, которые удалены от моря, так как там нет никого, кто мог бы взять его и отправить в другое место. Из напитков они употребляют пиво, сделанное чаще всего из ячменя,

и мед с цветом, что дает хороший напиток, которым они часто напиваются допьяна...

Государь очень любим и почитаем своими придворными, и со своими придворными он обращается с большой простотой и щедростью и иногда принимает вместе с ними пищу (пирует) и развлекается тем, что заставляет их много пить... вино привозят ему из некоторых близлежащих стран, в которых оно родится, в первую очередь от немцев».

В русских источниках, правда, нет данных о том, что Иван III любил пировать с представителями знати. Но из «Повести временных» лет известно, что такие пиры постоянно устраивал Владимир I Креститель, а ему стремились подражать все русские государи.

Следует отметить, что Перкамот, очевидно, не случайно дал сведения об употреблении русскими людьми спиртных напитков. Он знал, что алкогольная тематика интересует итальянцев. Во-первых, те сами постоянно употребляли вино, а во-вторых, экспортировали его в другие страны. Грек явно рассчитывал, что сведения могли натолкнуть купцов на мысль, что Русское государство стоит рассматривать как перспективный рынок сбыта.

Составленная со слов Перкамота записка не была опубликована. Она осталась храниться в канцелярии миланского герцога. Неизвестно, насколько широко были распространены в Италии содержащиеся в ней сведения. Есть данные лишь о том, что сам визит русского посла вызвал большое беспокойство у Польского короля Казимира, который был недоволен контактами итальянских городов с Русским государством.

Но зато хорошо известно, что черный миф о повальном русском пьянстве, сформированный при деде Ивана Грозного, очень пригодился – и очень скоро. Под рукой отвратительного правителя и народец должен быть скверный. Пьющий мертверчки народец...

Если заглянуть через два столетия, из XV века сразу в век XVII, мы увидим, что оба мифа – об ужасном Иване и о русском пьянстве – уже отполировались до блеска и существуют в некоем симбиозе. Во внушительном труде «Описание путешествия в Московию» (1647) Адама Олеария все негативные представления о русских любовно подобраны и выставлены напоказ, как в витринах музея.

Первая же фраза в главе о русском народе такая: «Когда наблюдаешь русских в отношении их душевных качеств, нравов и образа жизни, то их, без сомнения, не можешь не причислить к варварам». В русских Олеарий отметил вероломство, лживость, лукавство, обман, надругательство и особое почитание мастеров всевозможных уловок. А еще русские люди «весьма бранчливы», высокомерны, грубо честолюбивы и постоянно готовы вступить в ссору друг с другом. Еще бы – по пьяному-то делу!

С Олеарием я сильно – на два века – забегаю вперед и подробно представлю его самого и его «Московию» своевременно. Пока же не могу удержаться, чтобы не показать, как сформировавшиеся негативные стереотипы о нравах русских боролись в голове честного немца с его собственными впечатлениями.

Так как «нужных» впечатлений голштинскому послу Олеарию не хватало, он использовал информацию из сочинения датского посла Иакова (оно не переведено): «Русские люди не интересовались историей отцов и во время пиров говорили только о разврате, гнусных пороках, неприличных и безнравственных поступках». Тот же смысл якобы имели и их танцы, сопровождаемые неприличными телодвижениями. Датчанин писал, что русские люди «так преданы плотским удовольствиям и разврату, что некоторые оскверняются гнусным пороком, именуемым у нас содомиею. Употребляют не только мужчин, но и лошадей... Захваченные в таких преступлениях не наказываются у них серьезно... Они сняли с себя всякий стыд и всякое стеснение... К распутной наглости побуждает их сильно и праздность».

Используя информацию из сочинения Иакова, Олеарий не желал замечать, что она противоречит его собственным наблюдениям. Так, описывая пир у одного из русских бояр, он

отметил, что во время него часто произносились тосты за государей и гостей, играл трубач, потом хозяин рассказал о своем участии в битвах и показал раны. В заключение вышла его жена-красавица с родственницей и с поклоном поднесла каждому гостю чарку с водкой. Все это свидетельствовало о том, что обед проходил чинно и благонаравно.

Понравились Олеарию и танцы русских людей. При этом он заметил, что женщины почти все время оставались на месте, размахивая пестрыми носовыми платками. Ничего неприличного в их телодвижениях голштинцев не заметил.

Данные датчанина о содомии, несомненно, были выдумкой, поскольку все иностранцы, положительно относившиеся к России, писали, что у русских людей было прирожденное отвращение к порокам. Единственный факт содомского греха, зафиксированный в русских источниках, был связан с Лжедмитрием I. Замеченный в связи с ним князь И.А. Хворостинин после свержения самозванца был отправлен на покаяние в Иосифо-Волоколамский монастырь.

Голословно обвиняя русских людей в развратном поведении, Олеарий в то же время сообщал информацию, свидетельствующую об их особом целомудрии и благочестии. «Они не допускают, чтобы при соитии крестик, вешаемый при крещении на шею, оставался на теле, но снимают его на это время. Кроме того, соитие не должно происходить в комнатах, где находятся иконы; если же иконы здесь окажутся, то их тщательно закрывают». После плотских утех мужчины тщательно мылись и переодевались в чистую одежду. Без этого нельзя было входить в церковь. Женщины же вообще не должны были заходить в храм. Им следовало стоять у дверей.

Но безобразные сцены, связанные с потреблением спиртного, голштинцев видел сам: «Порок пьянства так распространен у этого народа во всех сословиях, как у духовных, так и у светских лиц, у высоких и низких мужей, что обыденно видеть их валяющихся пьяных». Олеарий достаточно подробно описал, как русские люди напивались в Пасху и валялись на улицах, будучи не в состоянии самостоятельно добраться домой. И что это были за русские?

Сам же Олеарий отметил, что служившие царю иноземцы не только сами любили выпить, но и занимались изготовлением спиртных напитков на продажу, тайно спаивая русских людей. В итоге, по указанию государя, их вместе с кабаками выселили за город в слободу «Налейки»⁴. При этом голштинцев написал, что сам видел, как русские люди пропивали всю свою одежду, включая чулки и сапоги.

Чтобы убедиться в необоснованности обвинения русских людей в пьянстве, следует обратить внимание на следующее. Во-первых, голштинцев повторил информацию других иностранцев о том, что русским людям позволялось пить только несколько раз в году по большим церковным праздникам. Во-вторых, ежедневно могли пить только иностранцы, они же носили чулки. К тому же, согласно постановлениям Соборного уложения 1649 года, лиц, склонных к пьянству, сурово наказывали. Любого русского человека, валяющегося на улице в пьяном виде, тут же взяли бы под стражу.

Напрашивается вывод о том, что валяющиеся на улицах Москвы пьяные, которых видел Олеарий, скорее всего, были иноземцами, состоявшими на царской службе. Никто не имел права наказывать их за неподобающий вид (русских людей за это штрафовали), и некому было отвести их домой. Русским людям трогать их не разрешалось.

Можно заметить, что конкретные примеры пьянства русских женщин и духовных лиц Олеарий почему-то видел только в западных городах, в Нарве и Новгороде. Но Нарва вообще не была в то время русским городом, поэтому маловероятно, что пьянствующие там женщины были русскими. Пьяный же новгородский священник, по описанию Олеария, почему-то был в кафтане, хотя известно, что эти духовные лица носили рясы.

⁴ Олеарий спутал информацию о существовании слободы «Налейка» при Василии III и факт выселения иноземцев за городскую черту при Иване IV в 1580 году.

И если с пьянством Олеарий просто ошибается под давлением «черного мифа», то во всем остальном, что касается русского быта, он вновь впадает в противоречия. Он писал, что «в общем, они живут плохо, и у них немного денег уходит на хозяйство». Спят на соломе на лавках и печах, едят из грязной глиняной посуды, не привыкли к нежным кушаньям и лакомствам, пища их грубая и плохо приготовленная, с большим количеством лука и чеснока. Общий вывод голштинца страшен: «У спесивых, корыстных и грязных русских все делается по-свински и неопрятно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.